

чевого поведения. В русском языке более уместными и естественными формами выражения подобной просьбы могут быть формулировки *Дети, не шумите, пожалуйста!* и *Дети, не шумите! Тише, пожалуйста!*

Таким образом, нами было зафиксировано 142 ошибки (ок. 15 % от общего числа всех выявленных недочетов), появление которых в речевых высказываниях китайских обучаемых может быть объяснено проявлением лингвистической интерференции. Их наличие и характер необходимо учитывать при разработке методической системы обучения китайских студентов-филологов русскому речевому этикету.

Библиографические ссылки

1. Виноградов В. А. Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990.
2. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Алма-Ата, 1980.
3. Чиршева Г. Н. Двухязычная коммуникация. Череповец : ЧГУ, 2004.
4. Сюн Ц. Речевой этикет в русской и китайской лингвокультурах (на примере обращения и приветствия) // *Litera*. 2021. № 5. С. 47–58.
5. 汪成慧, 俄汉语言文化对比研究. 成都: 四川人民出版社, 2004.
6. Ло Х., Егодурова В. М. Лексико-семантическая интерференция в русской речи китайских студентов // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2017. Вып. 3. С. 16–21.

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ КАК СПОСОБ ОБОГАЩЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Е. Е. Долбик

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dolbikee@gmail.com*

В статье на материале переводов стихотворений А. Ахматовой на белорусский язык рассматривается лингвометодический потенциал переводов художественных текстов, обращается внимание на недостаточную востребованность такого вида деятельности, как сопоставление оригинала художественного текста и его перевода, в практике обучения русскому языку в учреждениях общего среднего образования. Между тем анализ переводов является одним из эффективных способов обогащения грамматического строя речи обучающихся, так как позволяет организовать наблюдение над разными моделями воплощения одного и того же значения, побуждает использовать синтаксические синонимы в собственной речевой практике с целью достижения богатства и выразительности речи.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; развитие речи; синтаксическая синонимия; художественный перевод; близкородственные языки; А. Ахматова.

Формирование коммуникативной компетенции, совершенствование и развитие коммуникативно-речевых умений обучающихся постулируется

как одна из главных задач изучения русского языка в учреждениях общего среднего образования Республики Беларусь. Коммуникативная компетенция предполагает «владение средствами языка и речи для реализации целей общения; коммуникативно-текстовые умения» на уровне текстоприятия и уровне текстопорождения, включая «отбор языковых средств и средств выразительности речи с учетом типологической и стилистической принадлежности текста, оценку отобранных языковых средств с точки зрения соответствия коммуникативным качествам речи (правильности, логичности, точности, уместности, богатству, выразительности); совершенствование созданного текста» [1].

Богатство и выразительность речи достигается, прежде всего, разнообразием используемых грамматических конструкций. Обогащение грамматического строя речи учащихся предусматривает наблюдение над синтаксическими синонимами и их использование в собственных текстах. Под синтаксическими синонимами понимают «а) разные модели предложений, передающих одно и то же значение; б) предложения, представляющие вариативный ряд по отношению к основной модели, выражающей общее значение минимальными языковыми средствами; в) словоформы разных типов в сходных конструкциях и в одинаковой синтаксической функции» [2, с. 381].

Вопросам синтаксической синонимии уделяется значительное внимание в учебных пособиях по русскому языку. Так, в учебном пособии для 9 класса тема «Текст» включает специальный параграф, посвященный синтаксической синонимии [3, с. 22–24]. Учащимся предлагается ознакомиться с отрывком из работы известного российского лингвиста, специалиста в области функциональной стилистики М. Н. Кожинной, составить план учебного текста и подготовиться к его пересказу (лексические синонимы, морфологические синонимы, синтаксические синонимы, стилистические возможности простого и сложного предложения); изучить таблицу, в которой представлены разные способы передачи причинных отношений.

Одним из эффективных способов обогащения грамматического строя речи учащихся может служить анализ художественных переводов.

Объект изучения – поэтические тексты Анны Ахматовой и их перевод на белорусский язык.

Предмет – методический потенциал переводов художественных текстов.

Материалом исследования послужили тексты стихотворений А. Ахматовой и их перевод на белорусский язык, выполненный Георгием Лихтаровичем [4].

Особенности и трудности перевода с близкородственных языков постоянно привлекают внимание исследователей (см., например: [5; 6; 7]). Однако лингвометодический потенциал сопоставления оригинала художе-

ственного текста и его перевода в практике обучения русскому языку в школе, на наш взгляд, востребован очень незначительно.

Между тем такое сопоставление может быть организовано при изучении различных тем. Приведем примеры заданий и упражнений, связанных с наблюдением над переводами поэтического текста с русского языка на белорусский, из раздела «Синтаксис».

1. Тема «Односоставные предложения».

Сравните строки из стихотворений А. Ахматовой и их перевод. В каких случаях структура предложения при переводе сохраняется, а в каких изменяется? Какой тип предложений используется в оригинале и в переводе? Докажите, что приведенные предложения являются синтаксическими синонимами.

1) *Так беспомощно грудь холодела. – У грудзях пры хадзьбе халадзела* [4, с. 7].

2) *Смысла нет в твоих рассказах. – Сэнс губляеш ты ў расказах* [4, с. 8].

3) *А за окном шелестят тополя: «Нет на земле твоего короля...» – А за вакном шэпт начнога галля: «Болей не ўбачыш свайго караля...»* [4, с. 11].

4) *Сегодня мне письма не принесли. – А сёння не прынеслі мне пісьма* [4, с. 13].

5) *Но мудрые прими советы. – Ды мудрыя ёсць запаветы* [4, с. 15].

6) *И чем могла б тебе помочь? – І чым табе дапамагчы?* [4, с. 16].

7) *Где-то кошки жалобно мяукают. – Мяўканне знядоленая кошчына* [4, с. 18].

8) *Отчего мне так легко с тобой? – Ну чаму так лёгка мне з табой?* [4, с. 18].

9) *Я пришла к поэту в гости. Ровно полдень. Воскресенье. – Я прыйшла к паэту ў госці. Дня сярэдзіна. Нядзеля* [4, с. 21].

10) *Но ни звука в чаще свежей... – Ды ні гуку ў росных нетрах...* [4, с. 36].

11) *Я не хочу ни трепета, ни боли. – Навошта мне чакаць дрыготка болю* [4, с. 48].

12) *Мне чудятся и жалобы и стоны. – Здаецца, чую процьму скаргаў, стонаў* [4, с. 75].

При переводе синтаксическая модель предложения может сохраняться (пример 4 – неопределенно-личные предложения; примеры 8, 10 – безличные предложения, пример 9 – назывные предложения). В остальных случаях имеют место переводческие трансформации: двусоставное предложение → односоставное безличное предложение (пример 1), односоставное безличное предложение → двусоставное предложение (пример 2), односоставное безличное предложение → односоставное определенно-личное предложение (пример 3), односоставное определенно-личное → двусо-

ставное предложение (пример 5), двусоставное неполное предложение → односоставное инфинитивное предложение (пример 6), двусоставное предложение → односоставное назывное предложение (пример 7), двусоставное предложение → инфинитивное предложение (пример 11), двусоставное предложение → односоставное определенно-личное предложение (пример 12).

2. Тема «Обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами».

Установите, каким образом могут переводиться на белорусский язык простые предложения, осложненные обособленными обстоятельствами, выраженными деепричастными оборотами или одиночными деепричастиями.

1) *Мне любви и покоя не дав, подари меня горькою славой. – Ты любві мне й спакою не даў – дай хоць каліва горкае славы* [4, с. 17].

2) *Ведь настали, тускло пламенея, дни последние весны. – Надышлі ж і цьмяна палымнеюць дні апошнія вясны* [4, с. 31].

3) *Громко говорю с тоской, не раскрывши сонных глаз. – Гучна гавару з тугой, не расплюшчваю вачэй* [4, с. 37].

4) *Я, тайному велению покорна, товарища свободного избрав, любила только солнце и деревья. – Пакорлівая таямнічай волі, абрала я сяброўкаю сабоду, любіла толькі сонейка і дрэвы* [4, с. 53].

5) *И вот вошла, откинув покрывало, внимательно взглянула на меня. – Вось госьця тут. Скідае пакрывала, глядзіць выпрабавальна на мяне* [4, с. 63].

6) *Словно звезды глаза голубели, освещая измученный лик. – Вочы, што тыя зоркі, сінелі, іхні бляск твар яму асвятляў* [4, с. 33].

7) *И у дворца угрюмый часовой глядит, сердясь, на башенные стрелки. – І ля палаца змрочны вартавы цікуе за гадзіннікам на вежы* [4, с. 40].

8) *Что мне до них? Семь дней тому назад, вздохнувши, я «прости» сказала миру. – Што мне да іх? Сем дзён таму назад з уздыхам свету я «бывай» сказала* [4, с. 40].

9) *Перенеся двухдневную разлуку, к нам едет гость вдоль нивы золотой. – У стоме ад двудзённае разлукі, госьць нівай залатой да нас імкне* [4, с. 41].

10) *Когда умру, не станет он грустить, не крикнет, обезумевши: «Воскресни!» – Калі памру, не будзе сумаваць, не крыкне звар'яцела: «уваскрэсні!»* [4, с. 45].

Известно, что деепричастия в белорусском языке употребляются гораздо реже, чем в русском. В приведенных примерах предложения с деепричастными оборотами заменяются при переводе предложениями с однородными сказуемыми (примеры 2, 3, 4, 5), сложными предложениями (примеры 1, 6). В таких конструкциях действия подаются как равноправ-

ные. Деепричастия же обозначают неосновное, добавочное действие. Не случайно обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами, иногда называют второстепенными сказуемыми. В примере 7 одиночное деепричастие при переводе опускается, в примерах 8, 9, 10 заменяется предложно-падежной формой или наречием, выполняющими ту же синтаксическую функцию – обстоятельства (вздохнувши – з уздыхам; перенеся – у стоме, обезумевши – звар’яцела).

Возможны случаи, когда деепричастный оборот в переводе сохраняется или же однородные сказуемые в оригинале заменяются деепричастным оборотом при переводе, например:

Но, предчувствуя свиданье с тем, кто стал моей звездой, от соленых брызг и ветра, с каждым часом молодеть. – Ды, прадбачачы спатканне з тым, хто стаў маёю зоркай, ад салёных пырскаў ветру штогадзінна маладзець [4, с. 34].

Подумай, и тончайшая дремота уже ведет меня в твои сады, где, каждого пугаясь поворота, в беспмятстве ищущ твои следы. – Падумай, і танчэйшая дрымота ізноў вядзе мяне ў твае сады, дзе кожнага баюся паварота, шукаючы ў беспмяцтве сляды [4, с. 64].

А мы живем торжественно и трудно и чтим обряды наших горьких встреч. – А мы жывём святочна й гарапашна, шануючы абрады горкіх стрэч [4, с. 25].

3. Тема «Конструкции с **как** и другими сравнительными союзами».

Назовите грамматические конструкции, в которых может передаваться значение сравнения. Прокомментируйте пунктуацию в предложениях, содержащих конструкцию со сравнительными союзами или сравнительными частицами.

И упало каменное слово на мою еще живую грудь. – Цяжкае, нібы з каменя, слова грудзі мне прыціснула тады [4, с. 73].

Горячий шелест леса словно праздник за моим окном. – Спякотны шлох лета быццам свята за маім акном [4, с. 73].

Уже безумие крылом души накрыло половину. – Ужо вар’яцтва, як крылом, душы накрыла палавіну [4, с. 74].

А каждый читатель как тайна, как в землю закопанный клад. – А кожны чытач – гэта тайна, што скарб, закапаны даўно [4, с. 79].

Одно, словно кем-то встревоженный гром, с дыханием жизни врывается в дом. – Адзін, быццам кімсьці ўстрывожаны гром, як подых жыцця, урываецца ў дом [4, с. 81].

На основе наблюдения учащиеся делают вывод о том, что обороты с **как** и другими сравнительными союзами обособляются, выделяясь запятыми, если выступают в роли обстоятельств. Если же сравнительный обо-

рот входит в состав сказуемого, запятая перед сравнительными частицами не ставится.

4. Тема «Сложноподчиненные предложения».

Сопоставив текст оригинала и перевода, сделайте вывод, какая языковая единица заменяется при переводе на белорусский язык придаточной определительной частью.

1) Умолк простивший мне грехи. – *Змоўк, хто прабачыў мне грахі* [4, с. 19].

2) Стремящиеся к ней безумны, а ее достигшие поражены тоскою. – *Хто крочыць к ёй – вар’яцтва сняць сваё, а хто дайшоў – ахоплены тугою* [4, с. 24].

3) Столько раз я проклинала это небо, эту землю, этой мельницы замшелой тяжело машущие руки. – *Колькі раз я праклінала гэта неба, гэту глебу і млына старога рукі, што махаюць гэтак цяжка* [4, с. 26].

4) Войду ли я под свод преображенный, твоей рукою в небо превращенный, чтоб остудился мой постылый жар?.. – *Ці траплю пад чароўныя скляпенні, што мастака рука на неба зменіць, каб астудзіцца мой абрыдлы жар?..* [4, с. 64].

Придаточной определительной соответствуют в тексте оригинала причастные обороты (примеры 3, 4) или субстантивированные причастия (примеры 1, 2).

5. Тема «Бессоюзное сложное предложение».

Определите смысловые отношения между частями сложных предложений. В каких видах сложных предложений эти отношения могут передаваться?

Так случилось: заточенье стало родиной второю. – Здарылася, што няволя стала мне другой радзімай [4, с. 26].

Чадит фонарь, вернуться не могу, а знаю, что иду туда, к врагу. – Чадзіць ліхтар, вярнуцца не магу, а ведаю – да ворага іду [4, с. 69].

Как синтаксические синонимы выступают сложноподчиненные предложения с придаточной изъяснительной и бессоюзные сложные предложения с изъяснительными отношениями между частями.

Подводя итог сказанному, отметим, что анализ художественных переводов позволяет эффективно решать целый комплекс методических задач: 1) организовать изучение или повторение темы на примере высокохудожественных поэтических текстов; 2) выявлять общее и различие в грамматическом строе русского и белорусского языков; 3) осуществлять межпредметные связи (русская и белорусская литература, русский и белорусский язык); 4) демонстрировать возможность выражения одних и тех же смысловых отношений различными грамматическими способами и делать осознанный выбор в пользу той или иной конструкции с учетом задач ре-

чи; 5) регулярно проводить работу по обогащению грамматического строя речи обучающихся; 6) развивать художественный вкус и языковое чутье учащихся; 7) пробуждать в них творческое начало.

Библиографические ссылки

1. Учебная программа по учебному предмету «Русский язык» для XI класса учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adu.by/ru/homeru/obrazovatelnyj-protsess-2023-2024-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie/uchebnye-predmetu-v-xi-klassy/russkij-yazyk.html> (дата обращения: 01.09.2024).
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожин. М. : Флинта: Наука, 2003.
3. Русский язык. Учебное пособие для 9 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / Л. А. Мурина [и др.]. Минск : Нац. ин-т образования, 2019.
4. Ахматава А. Выбраная паэзія / пер. з рускай Г. Ліхтаровіча. Мінск : Выдавец Зміцер Колас, 2020.
5. Рагойша В. П. Проблемы перевода с близкородственных языков. Минск : Изд-во БГУ имени В. И. Ленина, 1980.
6. Ровдо И. С. Легко ли переводить с близкородственных языков? // Русский язык и литература. 2021. № 9. С. 60–64.
7. Сердюкова Е. Поэтический перевод как тип межкультурного диалога в русскоязычной лирике Беларуси второй половины XX – начала XXI века // Беларуская думка. 2023. № 7. С. 97–103.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

О. В. Костюкевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kostuov@bsu.by*

В статье рассматриваются вопросы преподавания русской орфографии иностранным студентам. На примере правил, связанных с фонетическим явлением чередования гласных [o] и [e] с нулем звука при слово- и формообразовании, продемонстрирована адаптация теоретического материала к уровню владения русским языком студентов-инофонов. Показана связь решения орфографических задач с применением знаний по морфологии и словообразованию. Продемонстрировано применение визуализации учебного материала для эффективного понимания и запоминания орфографических правил в иностранной аудитории.

Ключевые слова: современный русский язык; орфография; русский язык как иностранный; чередование; беглые гласные; орфографическая задача.

Письменная речь, будучи важнейшей формой коммуникации, предполагает сознательное, целенаправленное кодирование смыслов в высказывании. Владение навыком грамотного письма позволяет точно выразить